

сакавіцкага (1926 г.) Пленума ЦК КП(б)Б // Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921 – 1941 / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мн.: БДУ, 2006. – С. 225-226.

9. Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921 – 1941 / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мн.: БДУ, 2006. – 383 с.

10. Пастанова СНК БССР «Аб рабоце Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта» ад 24 мая 1934 г. // Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921 – 1941 / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мн.: БДУ, 2006. – С. 334-336.

11. Са Статута Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта // Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921 – 1941 / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мн.: БДУ, 2006. – С. 290-293.

12. Яноўскі, А.А. У пошуках аптымальных метадык выкладання (з гісторыі арганізацыі вучэбнага працэсу ў БДУ ў 1920-1930-я гады) / А.А. Яноўскі // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2006. – № 6. – С. 3-10.

СТАНОВЛЕНИЕ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ БЕЛАРУСИ В 1920–1940 Г.

Карпиевич В. А

г. Минск, Командно-инженерный
институт МЧС Республики Беларусь

История становления и развития первого в Беларуси учебного заведения по подготовке спасателей-пожарных началась еще в период становления БССР. В связи с бурным ростом экономики молодой советской республике нужны были квалифицированные специалисты для пожарной службы, способные грамотно организовать и проводить работу по предупреждению и тушению пожаров на объектах народного хозяйства, в городах и сельских населенных пунктах. Поэтому уже в конце 20-х гг. встал вопрос о необходимости подготовки в республике кадров для пожарной охраны.

Созданию первого в республике учебного заведения предшествовали краткосрочные Всебелорусские пожарные курсы. На-

родный комиссариат внутренних дел (НКВД) БССР обратился в Совет народных комиссаров (СНК) БССР с ходатайством о разрешении их организации. Данный вопрос нашел поддержку у Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) и Госстраха БССР.

30 октября 1929 г. было принято решение о создании краткосрочных пожарных курсов со сроком обучения 4 месяца для подготовки районных пожарных инструкторов и заведующих пожарной охраной предприятий. Предполагалось набрать 40 слушателей, которые представляли по 20 человек от фабрично-заводских пожарных дружин и сельских пожарных работников. Предполагалось приступить к комплектованию слушателями с 1 декабря 1929 г.

В это же время было разработано положение о краткосрочных Всебелорусских пожарных курсах. Создавался Совет пожарнотехнических курсов, в состав которого входили представители от НКВД, Госстраха, Наркомата просвещения, окружного комитета КП(б)Б, ЦК Союза Коммунальников, пожарные инспектора НКВД и ВСНХБ, начальник пожарной охраны г. Минска, руководитель курсов, преподаватели, представители от курсантов. Председателем Совета курсов и его Президиума выбирался представитель от НКВД. Начальник курсов утверждался НК Просвещения по представлению НКВД. Кандидатуры преподавателей по спецдисциплинам согласовывались с инспектором пожарной охраны НКВД.

Свое согласие преподавать на курсах дали лучшие специалисты в области пожарного дела: Минский окружной пожарный инспектор Баршай (оборудование пожарных организаций), ст. брандмейстер Минской городской пожарной команды Гантман (пожарная тактика), начальник пожарной охраны г. Минска Козаченко (практические занятия), Минский городской пожарный инспектор Кондрад (противопожарные мероприятия), пожарный техник НКВД БССР Лившиц (организация пожарного дела в СССР) [1, л. 291].

От поступающих на курсы требовались умение устно и письменно излагать свои мысли при сохранении элементарной грамотности, знания четырех действий арифметики над целыми числами, умение разбираться в основных моментах текущей политики [1, л. 292об]. Выпускникам курсов выдавалось свидетельства об окончании курсов, и они получали право занимать должности районных пожарных инструкторов и заведующих пожарной охраной

предприятий и других объектов охраны. Согласно положению, после выпуска курсантов курсы ликвидировались и все их имущество передано в распоряжение НКВД.

Учебный план краткосрочных Всебелорусских пожарных курсов включал в себя два блока: общеобразовательные предметы и специальные дисциплины. На изучение общеобразовательных предметов (белорусский язык, политграмота и очередные задачи компартии и советской власти в сфере социалистического строительства, математика, физика с основами механики, электротехника и элементарная химия, элементарная графика) и специальных дисциплин отводилось по 288 часов. В качестве специальных дисциплин преподавались: оборудование пожарных организаций, пожарная тактика и противопожарные мероприятия по 48 ч, водоснабжение – 12, огнеустойчивое строительство – 24, организация пожарной охраны в СССР и страховое дело – 16. На практические занятия отводилось 80 час. [1, л. 293]. На изучение общеобразовательных и специальных дисциплин еженедельно отводилось по 18 час. Кроме посещения указанных занятий курсантов обязали проходить практику в виде дежурства в пожарной команде, где они должны были в полном объеме выполнять обязанности пожарных.

Но профессиональных кадров по-прежнему не хватало. В этой связи в начале 30-х гг. встал вопрос о создании учебного заведения, которое готовило бы специалистов для пожарной охраны. В 1933 г. на базе 2-ой пожарной команды г. Минска была открыта Пожарно-техническая школа по подготовке командного состава пожарной охраны с годичным сроком обучения и численностью переменного состава тридцать человек. До октября 1937 г. школой руководил начальник пожарной охраны г. Минска Алексей Захарович Козаченко.

В 1934 г. состоялся первый выпуск 33 молодых специалистов. Правительство придавало большое значение деятельности служб по защите социалистической собственности от пожаров. В соответствии с Постановлением СНК СССР от 17 марта 1935 г. на НКВД и его местные органы возлагался государственный надзор за противопожарной охраной на территории БССР, надзор за состоянием всех частей ведомственной пожарной охраны и оперативное руководство добровольными организациями пожарной охраны, а также непосредственное руководство всеми частями городской по-

жарной охраны и частями военизированной пожарной охраны.

Согласно данному Постановлению, действующая Белорусскую одногодичную пожарно-техническая школа, которая находилась в непосредственном подчинении НКВД БССР и содержалась за счет средств республиканского бюджета, с осени 1935 г. была реорганизована в 2-х годичную. Численность переменного состава увеличивалась до 80 человек с тем, чтобы с 1936 г. ежегодно выпускать по 40 человек начальствующего состава пожарной охраны. Также ставился вопрос об использовании данной школы для переподготовки и повышения квалификации младшего и среднего начальствующего состава как профессиональной, так и ведомственной пожарной охраны БССР [2, л. 257об].

В 1935 г. помещения школы были расширены и оборудованы учебными классами и жилыми комнатами для курсантов. Таким образом, школа стала готовить старший командный состав для пожарной охраны НКВД БССР по направлению окружкомов Народного Комиссариата внутренних дел. С 1937 г. в школе также была налажена регулярная командирская учеба. Районные пожарные инспектора занимались на 2-х месячных курсах. Кроме того, начиная с 1938 г. велась плановая подготовка по повышению квалификации шоферов пожарных команд и по переводу их в высшую категорию. В том же году организуются специальные курсы подготовки телеграфистов, работающих на аппаратах электросигнализаций.

После Казаченко начальником Пожарно-технической школы исполнение обязанностей начальника школы было возложено на начальника 2-й пожарной команды Семена Ивановича Герасимова, который приказом НКВД БССР № 136 от 4 апреля 1938 г. утверждается начальником Пожарно-технической школы [3, л. 123]. Руководство НКВД БССР высоко оценило организацию учебного процесса и подготовку кадров в школе. Приказом НКВД БССР № 182 от 15 апреля 1938 г. С.И. Герасимов и помощник начальника школы Г.Г. Гафуров были награждены ценными подарками – часами [3, л. 123].

Правительство не оставляло без внимания подготовку специалистов для пожарной охраны. Постановлением от 17 июня 1939 г. № 403/раз «Об улучшении хозяйственного обслуживания городской пожарной охраны НКВД» СНК БССР потребовал обеспечить пожарную школу вещевым довольствием в централизованном по-

рядке, обязав Наркомторг выделить для этой цели фонд промтоваров согласно заявке ОПО НКВД. Спецторгу БССР было предложено организовать на договорных условиях при школе столовую для обслуживания курсантов и бойцов пожарной охраны.

В 1939 г. начальником Пожарно-технической школы и одновременно 2-й команды городской пожарной охраны г. Минска назначается Генух Залмонович Лопатухин [4, л. 86]. До начала Великой Отечественной войны в школе состоялось 7 выпусков, всего же за период с 1934 по 1941 гг. профессиональную подготовку прошли 212 человек.

В 1941 г. выпуск уже не состоялся по причине начала военных действий. Школа приостановила свою работу, а курсантский состав был призван в ряды Красной Армии. При наступлении немецких войск на Минск, город со всей пожарной техникой покинула и 2-я пожарно-техническая команда, в составе которой были работники школы. Из выпускников и работников школы в Москве был образован сводный белорусский отряд пожарной охраны.

В 1944 г. на базе 6-ой отдельной военизированной пожарной команды (ОВПК) г. Минска возобновилась подготовка младшего начальствующего состава пожарной охраны для Белорусской ССР, а также Смоленской и Калининградской областей РСФСР. В августе того же года начальником школы был назначен старший техник-лейтенант Алешкевич А.Д., который проработал в этой должности до 1948 г.

В последующие десятилетия была продолжена работа по созданию мощной учебной и научно-технической базы, которая легла в основу создания первого в Беларуси высшего учебного заведения по подготовке специалистов для подразделений военизированной пожарной службы МВД Республики Беларусь, а затем – для органов и подразделений МЧС Республики Беларусь.

Использованная литература

1. НАРБ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 772.
2. НАРБ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 880а.
3. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 50. Оп. 5. Ед.хр. 14, 19